

КЛАВДИЯ
ЛУКАШЕВИЧ

КТО ЛЮБИЛ МЫШКУ;
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
КВАКУШИ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Л84

Лукашевич К.

Л84 Кто любил мышку; Приключения Квакуши / К. Лукашевич. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 50 с. — (RUGRAM-КЛАССИКА).

ISBN 978-5-519-72915-4

В нашем новом проекте вы найдете как книги из «золотого фонда» классической литературы, так и редкие, почти забытые, произведения авторов, оставшихся в тени своих великих современников. Эти книги не утратили самобытной актуальности, сегодня, как и сто лет назад, они определяют пути культуры, ищут ответы на «проклятые вопросы».

Без этих книг невозможно понять кто мы, кем мы были, куда движемся. Мы отобрали для вас самые важные тексты классиков, представили их в наиболее полных редакциях, без каких либо сокращений и цензурных изъятий, и составили серию RUGRAM-КЛАССИКА.

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-72915-4

© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

1420
258
К. ЛУКАШЕВИЧЪ.

Кто любилъ мышку.

==== (Сказка). =====

— — —

Приключенія Квакуши.

==== (Сказка). =====

ИЗДАНИЕ Т-ВА И. Д. СЫТИНА.

Кто любилъ мышку?

СКАЗКА.

Въ большомъ подвалѣ былъ переполохъ: собралось все мышиное царство. Мыши бѣгали, суетились, пищали, спорили и скреблись изо всѣхъ силъ. Подвалъ былъ огромный, темный и холодный. Только гдѣ-то въ глубинѣ черезъ маленькое рѣшетчатое окно пробивалась полоска свѣта и терялась тутъ же вблизи окна... А дальше была тьма непроглядная. Въ одномъ углу подвала были сложены дрова, въ другомъ—какіе-то ящики, бочки, старое желѣзо и разный хламъ, а по-

срединѣ солома и рваные тюфяки. Подъ этой-то соломой, подъ этими тюфяками было теплѣе всего и жили мыши. Днем онѣ обыкновенно дремали, спали, вели тихія бесѣды, а по ночамъ выходили на трудный промыселъ.

Это случилось въ пятницу... Рано утромъ въ подвалѣ, не помня себя, вбѣжали двѣ испуганныя мыши, Быстроглазка и Быстроножка, и закричали громкимъ голосомъ:

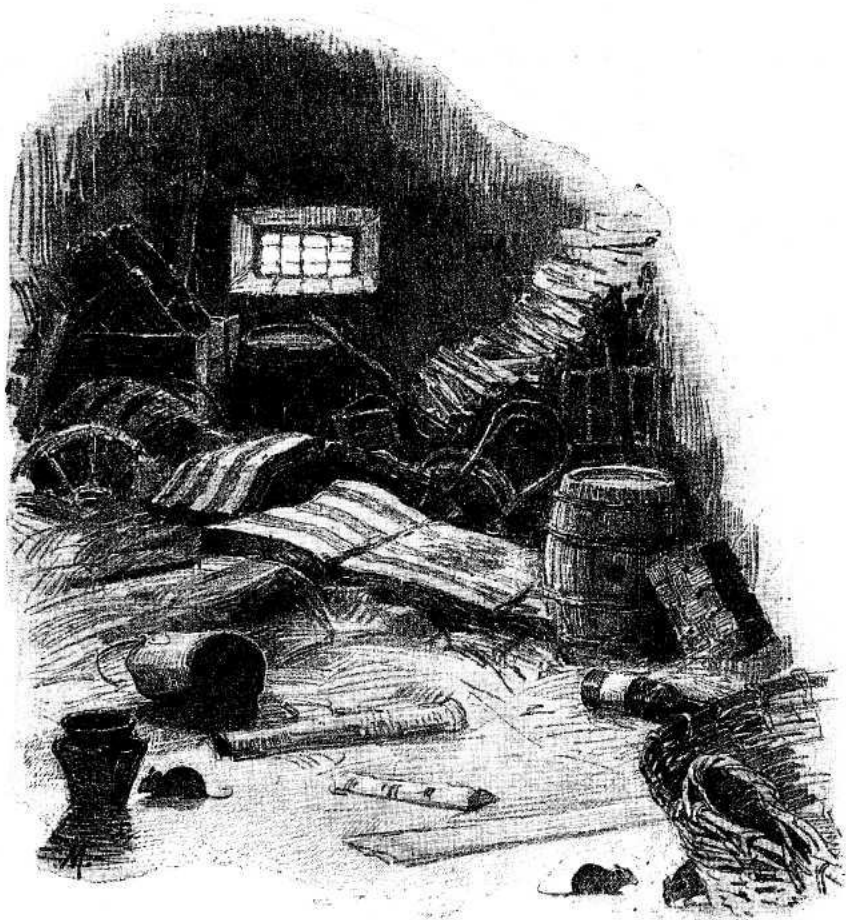
— Бѣда! бѣда! Страшное несчастіе! Скорѣе, скорѣе сюда!

Мыши со всѣхъ концовъ подвала—изъ-подъ соломы, изъ-подъ тюфяковъ—бросились на этотъ зовъ.

Быстроглазка и Быстроножка были перепуганы до полусмерти и, припавъ къ полу, едва дышали.

— Что съ вами? Что случилось? Говорите скорѣе... Не мучайте... Какое несчастіе?—посыпались со всѣхъ сторонъ мышиные вопросы.

— Погибъ нашъ король Грызунъ, королева Грызунья, нашъ

старый умный дѣдъ Длинный усъ и еще четырнадцать самыхъ храбрыхъ и смысленыхъ мышей...

— Какъ? Гдѣ? Отчего? Какое несчастье! Какое горе! — въ одинъ голосъ воскликнули всѣ мыши и больше не могли говорить. Онѣ собрались въ кружокъ и горько заплакали, заскребли лапками и зубами...

Люди, жившіе наверху, надъ подваломъ, слышали этотъ шумъ и пискъ и говорили: „Фу, какая гадость, сколько развелось мышей! Какъ онѣ скребутся! Какъ онѣ пищать! Надо ихъ уничтожить“.

Но всякое горе бываетъ не вѣчно. Мыши поуспокоились и стали расспрашивать Быстроглазку и Быстроножку, что и какъ случилось.

— Ненависть людей къ намъ доходитъ до крайнихъ предѣловъ. Больше такъ жить нельзя! Надо что-нибудь придумать и намъ, — сказала Быстроглазка. Это была хорошенькая сѣренькая мышь, съ длиннымъ хвостомъ, съ черными,

похожими на бусыньки, живыми, веселыми глазами, очень вертлявая и веселая.

— Люди наверху придумали для насъ ужасную, коварную ловушку. Представьте себѣ: съ виду прелестный домикъ, съ окнами, дверями, наверхъ ведетъ лѣсенка, наверху, конечно, кусокъ сала. Взбираешься по лѣсенкѣ спокойно, ничего не подозревая... Только хочешь понюхать... даже не ѣсть... а только понюхать кусокъ сала... Ну, какой имъ отъ этого вредъ?! И вдругъ подъ ногами что-то проваливается и бацъ... прямо въ воду...

— Такъ погибъ король Грызунъ, королева Грызуня, дѣдушка Длинный усъ и всѣ остальные четырнадцать храбрыхъ мышей, — сказала Быстроножка. Она бѣгала быстрѣе всѣхъ въ подвалѣ и хорошо знала всѣ мышиныя дѣла и всѣ ближайшія окрестности ихъ жилья.

— Не ходите, мыши, во второй этажъ, въ правый флигель... Тамъ-то

на кухнѣ и стоять этотъ ужасный красивый домикъ...

— И въ первый этажъ тоже нельзя ходить: тамъ хотя есть чѣмъ поживиться, да завели двухъ котовъ...— сказала серьезная, сумрачная мышь Поскребуша.

— А въ третьемъ этажѣ по всей квартирѣ разбрасываютъ такія вкусныя булочки... Но только ихъ съѣшь и капуть, — пропищаль маленькій мышонокъ.

— Чѣмъ же мы будемъ питаться? Гдѣ будемъ искать добычу? Какъ будемъ жить? Всѣ насъ гонятъ, не любятъ, бранятъ, истребляютъ!? Въ этомъ подвалѣ не житье мышамъ: и холодно и голодно... Какъ жить!? Что дѣлать? горевала старая мышь Вѣщуныя и качала своей старой головой.

— Люди, и кошки, и собаки, и всѣ насъ не любятъ...—проговорили нѣсколько голосовъ.

— Бабушка, а за что люди насъ не любятъ? — спросилъ мышонокъ Вертунъ.